

Жалкий Цзинь Жоянь, держа в руках зонтик, толкался в толпе, посреди которой издавал душераздирающие крики, похожие на родовые схватки, однако это лишь подогрело азарт фанатов.

После долгих усилий Цзинь Жоянь наконец выбрался из толпы, сложил зонтик и с холодным взглядом оглядел ситуацию. Поняв, что до компании им не добраться в ближайшее время, он взъерошил свои растрепанные, как птичье гнездо, волосы и направился в магазин шаговой доступности.

Выбирая воду на полке, он с мрачным настроением рассматривал разноцветные упаковки и цены под ними. «ХХ Шаньцюань» за полтора юаня, а «ХХ Ледник» — в десять раз дороже. Оба — вода, но разница в цене огромна!

Так и люди. У всех один нос и два глаза, но отношение к ним разительно отличается!

Вспомнив свои дни стажера, когда он был довольно известен в прямых эфирах, Цзинь Жоянь не мог не сравнить себя с новым фаворитом интернета Юэ Минсином. На его фоне он казался просто прохожим. Мир шоу-бизнеса слишком глубок и жесток: если ты популярен, тебя носят на руках, если нет — ты никто, и даже уличные собаки не удостоят тебя взглядом.

Размышляя о превратностях судьбы и трудностях жизни, он вдруг услышал за спиной сладкий голос:

— Привет, ты Цзинь Жоянь?

Обернувшись, он увидел милую девушку с глазами, как виноградины, и улыбкой, яркой, как солнце. Она несла на спине большой рюкзак и с любопытством смотрела на него.

— Да, это я!

Мгновенно отбросив мрачные мысли, Цзинь Жоянь не смог сдержать волнения. Хотя он и был участником мужской группы, его популярность была низкой, количество фанатов ограниченным, а их качество оставляло желать лучшего. После перерождения, начав снова как стажер, он редко удостоивался внимания, тем более от такой очаровательной девушки.

— Я твоя фанатка, часто смотрю ваши прямые трансляции! Ты здорово поешь!

Её голос был мягким, словно ложка меда, которая сладостью наполнила сердце Цзинь Жояня.

— Спасибо!

Он пригладил волосы и улыбнулся своей самой обаятельной улыбкой. Однако девушка, казалось, была немного рассеяна и постоянно оглядывалась по сторонам.

— У тебя есть дела? — участливо спросил Цзинь Жоянь.

Она быстро покачала головой, задумалась на мгновение, затем сняла с плеча рюкзак и сунула его в руки Цзинь Жояню:

— Брат Жоянь, это подарок для тебя, возьми!

Цзинь Жоянь смотрел на рюкзак, удивленный, но, взвесив его в руках, первая мысль, которая пришла ему в голову, была: «Неужели там взрывчатка? Он такой тяжелый!»

— Э-э... — он хотел отказаться, но девушка, передав подарок, не стала задерживаться и выбежала из магазина. Цзинь Жоянь бросился за ней, крича:

— Эй, подарок — это одно, но зачем оставлять мне рюкзак?!

— Ничего, я потом заберу...

Не успев договорить, она уже скрылась из вида.

Какая милая и сдержанная девушка!

Вежливая, скромная, без излишней навязчивости, она мастерски сыграла на его чувствах.

Цзинь Жоянь даже начал ею восхищаться...

Посмеявшись над собой, он наконец обратил внимание на рюкзак. Расстегнув молнию, он увидел внутри печенье, закуски, напитки и две большие пачки туалетной бумаги. Это больше походило на набор для школьного лагеря, чем на подарок.

Хотя подарок был странным, он все же был знаком внимания от фанатки, к тому же Цзинь Жоянь был голоден. Он достал пачку печенья, разорвал упаковку и начал есть, настроение его постепенно улучшалось.

Зачем мне завидовать Юэ Минсиню?

У меня тоже есть фанаты!

Более того, мои фанаты не только красивы, но и заботливы. Они дарят не роскошные безделушки, а полезные вещи, которые пригодятся в жизни. Кому не нужна туалетная бумага?!

Начало у всех разное, популярность может отличаться, но неужели мне всегда будет не везти?

Жуя печенье и утешая себя, Цзинь Жоянь почувствовал, как его настроение, подобно лодке, вышедшей из узкой реки в открытое море, стало легким и свободным. Он решил посмотреть, как дела у Юэ Минсиня, не лишился ли он своей невинности в руках ненасытных фанатов...

Подойдя поближе, он увидел, что толпа все еще плотно окружала Юэ Минсиня.

Цзинь Жоянь содрогнулся: даже если он сохранит невинность, ему не избежать домогательств.

Эх, чем больше получаешь, тем больше приходится платить. Бедняга! Даже тетушка, весящая больше двухсот цзиней, с вожделием пробиралась к нему. Цзинь Жоянь едва не проронил слезу сочувствия. К счастью, среди толпы была и симпатичная девушка, которая, несмотря на плотные ряды людей, ловко протянула руку к голове Юэ Минсиня, видимо, желая вырвать прядь волос на память.

Почувствовав, как кто-то дергает его за волосы, Цзинь Жоянь с сочувствием вдохнул. Однако Юэ Минсинь, видимо, стараясь сохранить лицо, хотя и был шокирован внезапной атакой, продолжал улыбаться, отвечая на пылкость фанатов.

Мысленно похвалив его за терпение, Цзинь Жоянь, видя, что ситуация становится все более хаотичной, покачал головой и решил отойти в сторону, чтобы подождать. Но вдруг он почувствовал что-то неладное и, присмотревшись, понял:

— Блин!

Та самая «героиня», которая вырвала волосы, была той самой девушкой, что вручила ему рюкзак с закусками и называла себя его фанаткой!

Неужели та самая милая, застенчивая и скромная девушка?

И что это за навыки, достойные Черной вдовы?!

Цзинь Жоянь широко раскрыл глаза, его рот был настолько открыт, что туда можно было вставить яйцо. Он наблюдал, как девушка, держа в руку несколько волос, кричала:

— Брат Минсинь, я тебя обожаю! Я приехала из города S! Я ждала тебя у вашего общежития целый день! Я сохраню твои волосы как реликвию!

Словно табун диких лошадей пронесся по степи Хулунбуир над его головой. Цзинь Жоянь почувствовал себя несчастным. Он даже не успел влюбиться, а уже испытал предательство. Пересмотрев рюкзак в руках, он подумал: «Девушка, ты просто хотела избавиться от тяжести, чтобы свободно действовать, да?»

Терпеть это невозможно!

Меня заставили держать зонтик, а фанатка обманула, заставив тащить рюкзак.

Дойти до такого состояния, будучи идиолом, — это, наверное, беспрецедентно!

Разозлившись, Цзинь Жоянь бросил рюкзак на землю и фыркнул:

— Мне некогда разбираться с этим бардаком!

Но, прежде чем сделать шаг, он случайно взглянул на Юэ Минсиня в толпе. Тот, будучи толкаемым со всех сторон, был бледен, как бумага, крупные капли пота стекали с его лба. Уворачиваясь, он все время прикрывал левой рукой свою поврежденную правую руку.

Цзинь Жоянь понял, что ему плохо. Увлечшись зрелищем, он забыл о травме Юэ Минсиня!

Не раздумывая, Цзинь Жоянь изо всех сил протиснулся сквозь толпу и, наконец, добрался до Юэ Минсиня, громко сказав:

— Эй, я здесь!

Услышав его голос, Юэ Минсинь поднял голову. Их взгляды встретились, и его глаза внезапно расширились. В них отражался весь мир, но в то же время они казались способными вместить лишь одного человека.

Цзинь Жоянь слегка смущенно улыбнулся:

— Э-э, извини, я был занят...

Не успев договорить, его кто-то схватил за шиворот и вытолкнул. Фанатки, обычно действующие каждая сама по себе, объединились против наглеца, который осмелился занять первое место. Они начали выталкивать его, передавая, как эстафетную палочку.

Не справившись с толпой, Цзинь Жоянь споткнулся и упал на землю. Подняв руку, он

обнаружил, что кожа на ней содрана.

— Черт! Отстаньте от меня!!

Прежде чем Цзинь Жоянь успел что-то сказать, Юэ Минсинь, который до этого терпеливо улыбался, несмотря на толчки, внезапно взорвался. Его голос был тверд, как камень, а в глазах горела ярость, словно он был демоном, вышедшим из ада.

Толпа мгновенно затихла. Никто не ожидал, что их кумир, который еще минуту назад был вежлив и улыбочив, вдруг резко сменит тон и начнет вести себя так грубо.

Юэ Минсинь с яростью в глазах оттолкнул застывших, как столбы, людей и подошел к Цзинь Жояню. Он схватил его за неповрежденную руку и поднял:

— Пошли!

Цзинь Жоянь был настолько ошеломлен внезапной вспышкой Юэ Минсиня, что, словно марионетка, позволил ему увести себя от этого хаоса. Придя в себя, он разозлился и ударил Юэ Минсиня по спине:

— Ты что, с ума сошел? Мы еще даже не дебютировали, а ты уже начал наживать проблемы?!

<http://bllate.org/book/16449/1492048>